

Урал Нуриевич много раз в интервью различным изданиям рассказывал о коротких встречах с первым в мире космонавтом Юрием Гагариным и своей работе в конструкторском бюро, которым руководил основоположник российской космонавтики, генеральный конструктор ракетно-космической промышленности СССР Сергей Королев. Но мало кто знает, что доктор физико-математических наук, Заслуженный создатель космической техники, Заслуженный испытатель космической техники У. Закиров несколько лет успешно трудился под руководством выдающегося ученого, одного из идеологов советской космической программы, академика АН СССР М.В.Келдыша, ушедшего из жизни 40 лет назад. Накануне Дня космонавтики мы обратились к Уралу Закирову с просьбой рассказать о трижды Герое Социалистического Труда Мстиславе Келдыше. Во второй раз этого почетного звания советский ученый был удостоен за подготовку первого полёта человека в космос.

– Урал Нуриевич, как Вы стали сотрудником института, которым руководил Мстислав Келдыш?

– В 1953 году Мстислав Всеволодович был назначен директором Института прикладной математики Академии наук СССР. В этот институт я пришел в 1971 году, после того, как не стало Королева, у которого я до этого проработал 10 лет. Меня пригласил ведущим инженером в свой отдел академик РАН Михаил Яковлевич Маров.

– В книге «М.В.Келдыш. Творческий портрет по воспоминаниям современников» академик Маров пишет, что Мстислав Всеволодович был одним из тех первопроходцев, которые перевели полеты в космос из фантастической мечты в практическое русло. С чего все начиналось?

– В 1954 году Келдыш, Королев и Тихонравов направили в правительство письмо с предложением создать первый искусственный спутник Земли, и уже через три года, в октябре 1957-го, наша страна смогла первой осуществить запуск спутника, дав старт началу космической эры.

– Когда Вы работали в Институте прикладной математики, то Вам приходилось общаться с Келдышем лично?

– Было несколько личных встреч. Больше всего запомнилось совещание в 11 часов ночи в президиуме Академии наук СССР. На него поехал Мстислав Всеволодович, Роальд Сагдеев и я как помощник. Во время совещания, которое проводил вице-президент Академии наук Котельников, было принято решение о выделении крупной суммы на развитие радиоастрономии. Я участвовал также вместе с академиком Академии наук СССР Борисом Николаевичем Петровым в совещаниях, на которых обсуждался вопрос создания космического корабля, подобного американскому многоразовому транспортному космическому кораблю «Шаттл». Так появился «Буран».

– А в реализации каких еще проектов Вы были задействованы, когда работали в Институте прикладной математики?

– В основном я работал по программе «Интеркосмос».

– В 1941 году молодой Келдыш вместе с женой и детьми был эвакуирован в Казань. А какими разработками он занимался в нашем городе в годы войны?

– Он создал математическую теорию флаттера – особого рода вибраций крыльев и хвостового оперения, которые при больших скоростях приводят к внезапному разрушению самолета. Мстислав Всеволодович Келдыш вместе с казанскими учеными проводил аэродинамические эксперименты, которые позволили улучшить устойчивость самолетов. 75 лет назад, в апреле 1942-го, ему была присуждена Сталинская премия II степени за научные работы по предупреждению разрушений самолетов.

-Вы помните Вашу последнюю встречу с человеком, который приблизил начало космической эры?

– Конечно! Когда я решил в 1978 году переехать из Москвы в Казань, то зашел к нему попрощаться. Он пожелал мне доброго пути.